

Мстислав Ростропович

спас утонувшую девочку

Смена. - С. - Пб. -
1995. - 20 июля. -
с. 1.

ВЧЕРА минула одна ночь с того момента, когда через фонд "мой и Гали", как выразился Мстислав Ростропович, в клинику Педиатрической академии был передан комплект медицинского оборудования с лаконичной надписью: "Дар японского народа".

Благодаря дыхательному аппарату из комплекта эта ночь не стала последней для четырехлетней девочки, упавшей в день дарения с одного из петербургских мостов

- СКАЖИТЕ все же что-то, - попросил мэр Петербурга.

- То, что я скажу, никак не скажется на работе приборов, - начал маэстро. - Бывает счастливая жизнь. Такую Бог даровал жене и мне. Когда жизнь на одном из последних отрезков, вы задумываетесь - что произойдет, если жизнь отнимут у ребенка.

Каждая оборванная жизнь - не прожитое обогащение нашей планеты. А вдруг, если это мальчик, - он превзошел бы Ростроповича? А вдруг, если это девочка, - она стала бы равной Вишневской?

Выяснилось: дети - обитатели больницы, узнав о том, кто подарил им оборудование, прислали в Смольный стихи.

- Может быть, кто-то прочитает? - встал вопрос.

- Разрешите, я? - предложил Анатолий Собчак.

- Стихи детские, - предупредил Мстислав Леопольдович.

Мэр начал декламировать:

- Милая Вишневская Галина,

и захлебнувшейся.

Мстислав Ростропович пришел в Смольный не для того, чтобы рассказывать, почему он подарил оборудование Педиатрическому институту, так как помогает ему уже третий год, а только чтобы представить существующих и потенциальных спонсоров: представителей японского народа, Джорджтаунского университета и детской клиники при нем, фирму "Паккард", принцессу Машу Маданову.

Отныне Вы у нас Екатерина

А супруг Ваш Мстислав Ростропович

Ныне - Алеша Попович.

- Почему вот уже третий год вы дарите, и все Петербургу, и все - медицинское? Неужели у всех жителей нашего города такой плохой цвет лица? - спросила "Смена" у Ростроповича.

- Не у всех, конечно. Жертвы - наши дети. Я не хочу, чтобы рожденные в России выглядели среди прочих детей мира как чахлые ростки.

Когда я первый раз играл симфонию Шостаковича, мне говорили: "Старик, похоже, в большом маразме". Не знаю, кто тогда был в этом состоянии, думаю - вы понимаете. Знаю только одно: я хочу - пусть не сейчас, пусть в следующем поколении, которое вырастет из нынешних детей, этого маразма не будет.

Алексей ОРЕШКИН

Фото Валентина ИЛЮШИНА

Вчера город получил еще один подарок. О нем читайте на второй странице.

